

Благодаря старику Сюаньюань этот парень не был убит в семье Сюаньюань, однако, хотя его и вырастили, избаловали его до крайности.

Конечно, по мнению Цинь Юйно, это было его собственное поведение.

— Не думай, что старик Сюаньюань снова пришлёт тебе деньги, и ты сможешь продолжать здесь бездельничать. После такого крупного скандала, который нанёс серьёзный урон репутации семьи Сюаньюань, тебе не удастся скрыться. Тебе рано или поздно придётся вернуться в семью Сюаньюань, — с нахмуренным лбом, слово за словом, произнёс Цинь Юйно.

Как только Сюаньюань Чэнь будет отправлен обратно в семью Сюаньюань, ему больше не придётся тратить время на улаживание его проблем и прикрытие следов.

После слов Цинь Юйно Сюаньюань Чэнь вспомнил о делах, связанных с его прежней семьёй.

На самом деле он хотел сказать, что действительно не хочет возвращаться в семью Сюаньюань.

Он боялся, что его раскроют, что он не настоящий хозяин тела, и отправят на эксперименты.

Справиться с одним Цинь Юйно уже было достаточно сложно для Сюаньюань Чэнь, а если придётся иметь дело со всей семьёй прежнего хозяина, он не был уверен, что справится.

Однако, увидев серьёзный и предупреждающий взгляд Цинь Юйно, Сюаньюань Чэнь в конечном итоге выбрал молчание.

Увидев это, Цинь Юйно, хотя и был несколько удивлён, что Сюаньюань Чэнь не устроил скандал или не обвинил его в том, что он рассказал о произошедшем семье Сюаньюань, принял его молчание как согласие и с удовлетворением кивнул.

С одной стороны Сюаньюань Чэнь молчал, а с другой стороны Цинь Юйно, столкнувшись с таким поведением, несмотря на подготовленные заранее наставления, вдруг не знал, что сказать.

Атмосфера между ними снова погрузилась в странную неловкость.

— Кхм, отдохни пока, я пойду разберусь с документами компании, — слегка кашлянув, Цинь Юйно нарушил тишину.

На самом деле у него не было никаких документов, которые нужно было бы срочно разбирать в выходные, просто странное чувство, возникшее между ними, и последующий беспорядок в мыслях ещё не были им осознаны.

Сейчас Цинь Юйно не хотел находиться в одной комнате с Сюаньюань Чэнь.

— Не забывай, что твоя нога ещё в процессе восстановления. Если не хочешь снова сломать её, не ходи без дела, — уже выходя из комнаты, Цинь Юйно бросил эту фразу, хотя тон был не слишком дружелюбным, но Сюаньюань Чэнь на кровати явно почувствовал в ней заботу.

На это лицо Сюаньюань Чэнь, до этого бесстрастное, вдруг озарилось искренней улыбкой.

Он подумал про себя: «Этот молодой господин Цинь, хоть иногда и проявляет капризы богатого наследника, но на самом деле он хороший человек. Непонятно, почему прежний Сюаньюань Чэнь не ценил такого друга и вместо этого предпочитал общаться с разными сомнительными личностями».

Как только Сюаньюань Чэнь начал мысленно оценивать суждения прежнего хозяина, на столе зазвонил телефон.

Не глядя, он не знал, но, посмотрев, был удивлён.

Совпадение, но звонил именно один из тех самых сомнительных друзей, о которых он только что думал.

— Алло, — подумав, Сюаньюань Чэнь всё же ответил на звонок от Сяо Хоцзяня.

— Хе-хе, Чэнь-шао, как ты? — сразу же послышался льстивый голос из трубки.

— Какое тебе дело до того, как я? — нахмурившись, Сюаньюань Чэнь ответил низким голосом.

Когда он уже собирался положить трубку, голос с другой стороны снова зазвучал.

— Эй-эй, не вешай, Чэнь-шао, мы же знаем о твоём происшествии, каждый день следим за новостями. Просто не приходили, чтобы не мешать...

Услышав это объяснение, Сюаньюань Чэнь с усмешкой на лице продолжил слушать «представление» на том конце провода.

В душе он презирал прежнего хозяина: «Такие неуклюжие и лицемерные отговорки даже я, простой крестьянин, знал, что это ложь, как мог поверить прежний хозяин?»

Не услышав ответа от Сюаньюань Чэнь, собеседник поспешил добавить:

— Вот, как только услышал, что дело замяли, сразу же позвонил тебе, Чэнь-шао.

— И что?

— Хе-хе, эти дни ты, наверное, из-за всей этой суматохи заскучал? Чтобы развеяться и отметить, что всё обошлось, мы с ребятами уже забронировали большой зал в клубе «Сумерки», ждём тебя, Чэнь-шао.

— Не смогу, — без колебаний отказался Сюаньюань Чэнь.

Места, оставшиеся в памяти прежнего хозяина, с их пестротой и хаосом, ему совсем не нравились.

— Эй-эй, что с тобой, Чэнь-шао? Сегодня же большой вечер! Ты что, не придёшь? — продолжал Сяо Хоцзянь.

— Кстати, ещё кое-что, по достоверным данным, сегодня вечером будет и Бай-шао, хе-хе, что, Чэнь-шао, заинтересовался?

Упомянутый Бай-шао, по памяти прежнего хозяина, был знаком Сюаньюань Чэнь. Этот Бай-шао был не таким, как Цинь Юйно, этот «шао» был тем, кто в ночных клубах развлекал гостей и занимался с ними непотребствами.

В конечном итоге Сюаньюань Чэнь согласился на приглашение.

Конечно, не из-за упомянутого «Бай-шао», а потому что фраза «с тобой всё в порядке?» вызвала у него настороженность.

Если бы это был настоящий Сюаньюань Чэнь, он бы точно пошёл, поэтому, чтобы не вызвать подозрений, он решил тоже пойти.

Открыв шкаф прежнего Сюаньюань Чэнь, он увидел множество пёстрых и ярких вещей.

Даже подготовившись морально, он не смог сдержать улыбки при виде этого гардероба.

Если бы это был прежний Сюаньюань Чэнь, он бы назвал это стилем, но для нынешнего Сюаньюань Чэнь это было просто странной одеждой.

В городе он не знал, как это воспринимается, но в их деревне любого, кто вышел бы в таком виде, высмеяли бы.

И это было бы ещё полбеда, если бы не приняли за сумасшедшего или одержимого каким-то духом.

К счастью, в углу шкафа, где он нашёл свою нынешнюю рубашку, он обнаружил несколько нормальных вещей.

Надев чёрную рубашку и взяв из коробки тёмно-красный галстук, который, видимо, был частью комплекта, Сюаньюань Чэнь подумал и решил отказаться от этой сложной и явно незнакомой ему детали гардероба.

Переодевшись, он естественным образом направился к двери комнаты Цинь Юйно.

— Он же сказал, что будет разбирать документы компании, — нахмурился Сюаньюань Чэнь, убрав руку, готовую постучать.

Ладно, не стоит мешать.

Так подумав, он отошёл от двери.

Настоящая причина... кхм, Сюаньюань Чэнь вдруг вспомнил выражение лица Цинь Юйно, полное неодобрения и лёгкой жестокости, что заставило его немного струсить.

Кажется, Цинь Юйно очень не любил его... вернее, друзей прежнего хозяина, так что лучше пока промолчать.

Перед выходом он всё же оставил записку Цинь Юйно на столе, сказав, что идёт встретиться с друзьями, и тихо вышел.

Хотя после аварии машину прежнего хозяина куда-то увезли, в гараже оставалось ещё несколько машин, таких же ярких и броских.

Но из-за того, что в той аварии погибло его собственное тело, у Сюаньюань Чэнь теперь была психологическая травма.

Поэтому, выйдя из дома, он без колебаний выбрал другой вид транспорта — такси.

Сев в машину, он назвал водителю название клуба «Сумерки», на что тот лишь взглянул на него через зеркало заднего вида и поехал.

В машине Сюаньюань Чэнь молчал.

На самом деле он думал: «Такси в городе такое дорогое, я только сел, а счётчик уже показывает больше двадцати юаней...»

Домашний дом был продан, поле в этом году не уродило из-за вредителей, и неизвестно, будет ли земля плодородной в следующем году.

Иначе, если когда-нибудь настоящий хозяин этого тела вернётся и вытеснит его, он, пожалуй, переквалифицируется в таксисты...

<http://bllate.org/book/15567/1385355>